

Евгений Голубовский

Автограф Владимира Маяковского

Не раз уже рассказывал, писал, что мое собрание русской поэзии начиналось с прижизненных сборников стихов футуристов – Хлебникова, Крученых, Бурлюков, Гуро... Но первым в этом ряду тогда стоял для меня Владимир Маяковский, буквально ошеломивший «Флейтой-позвоночником» и «Облаком в штанах»... Об этом моем увлечении знали друзья, знали одесские букинисты, да и полузнакомые люди, что-то покупавшие, что-то продававшие из книг.

И вот однажды в редакцию «Вечерки» мне позвонил человек, инженер, представился и спросил, есть ли у меня первое издание «Мистерии-Буфф» 1918 года. «На ней есть автограф какому-то «Со...», дальше я прочесть не смог, длинная фамилия», – рассказал звонивший.

В тот же вечер я поехал в район Среднефонтанской, где-то за вокзалом, бормоча про себя – Собинов, Соллертинский, Сосновский, Сологуб... И вот я в комнате, буквально заваленной книгами. Но столе все книги новые, ни одной старой. Том Авторханова, сборники «Посев», Роман Гуль. И вот из-под этого «тамиздата»

хозяин достает, как из-под пресса, несколько примятую книжку Маяковского.

Буквально дрожащими руками раскрываю ее. Все страницы есть, сохранность приличная, хоть обложка надорванная, а на первой странице размашисто карандашом: «Дорогому Со... В. Маяковский». В волнении, признаюсь, и я не разобрал надпись. Лишь спросил, сколько это мне будет стоить, боялся заоблачной цены. Оказалось, хозяину книга не нужна, его волнует политика, нет ли чего на обмен. Не было. И я за 25 рублей,

вложив книгу в журнал «Советский Союз», чтобы не измять, унес ноги и книгу.

Дома, успокоившись, я внятно прочитал: «Дорогому сорежиссеру В. Маяковский». Бросился к комментариям к постановке «Мистерии-Буфф» – и многое прояснилось.

Начнем с того, что после Октябрьского переворота в числе первых откликнувшихся на призыв новой власти начать работать были Сергей Прокофьев, Натан Альтман, Владимир Маяковский, Всеволод Мейерхольд, Рюрик Ивнев... Луначарский выяснял, кто над чем хочет работать, и, узнав, что с августа Маяковский пишет «Мистерию», поддержал проект ее постановки. На деле все оказалось сложнее: Александринский театр пришел в ужас и отказался ее ставить, актеры срывали репетиции. И все же сорежиссеры В. Мейерхольд и В. Маяковский, художник Казимир Малевич показали спектакль 7, 8, 9 ноября 1918 года в Коммунальном театре музыкальной драмы. В третьем томе двенадцатитомного собрания сочинений Маяковского, вышедшем в 1939 году, ни в одном из комментариев к «Мистерии-Буфф» ни разу не упоминается имя Всеволода Мейерхольда. Когда том был сдан в набор, Мейерхольд был уже арестован, но среди иллюстраций – афиша этой первой постановки «Мистерии-Буфф» с именами режиссеров – В. Мейерхольда и В. Маяковского, художника Казимира Малевича... Так что автограф – сорежиссеру В. Мейерхольду.

У этой истории с автографом есть два продолжения.

Недели через две после обретения раритета мне вновь позвонили в редакцию. Уставший и проникновенный голос переспросил мою фамилию, имя, отчество.

– Нам необходимо встретиться.

– А кто вы? В связи с чем? Где?

– Все объясню при встрече. Захватите свою записную книжку. Подойдите к 14 часам к памятнику Воронцову. Я вас узнаю.

И вот мы на Соборке. Невзрачный человек, улыбаясь, просит не нервничать. Я еще не понимаю, почему должен нервничать.

– Ну как же, вы покупаете книги у инженера...

– Не покупаю, а купил необходимый мне томик Маяковского.

На лице незнакомца нескрываемое презрение.

– Не Джиласа, не Авторханова?

– А кто это такие?
 – Сейчас я спрошу, кто такой Маяковский.

Разговор длился минут пять. Он говорил со мной спокойным, но железным голосом: «Мы вас предупредили. Даже в том, у кого покупаешь Маяковского, нужно разбираться. А вдруг это обложка от Маяковского, а там Солженицын. У вас в записной книжке должен быть адрес (я давно уже сообразил, что телефонный разговор прослушивался, знали, что я купил Маяковского, а вдруг что либо еще...), – вычеркните его. Так Маяковский, говорите? Зачем

искать его книги? Все необходимое вошло в собрание сочинений».

Я понял, что имею дело с «гуманитарем»...

Но было у этой истории еще одно продолжение. Более приятное.

Прошло несколько лет. Мне рассказали, что в Одессе буквально доживает когда-то известный актер театра Мейерхольда Николай Фалеев, игравший в «Бане» и «Клопе» В. Маяковского. Через Дом актера нашел его адрес, он уже давно не играл в одесском Русском театре, в кино последняя роль была в «Весне на Заречной улице».

Я позвонил и договорился о встрече.

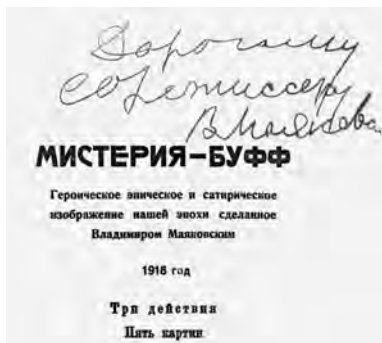
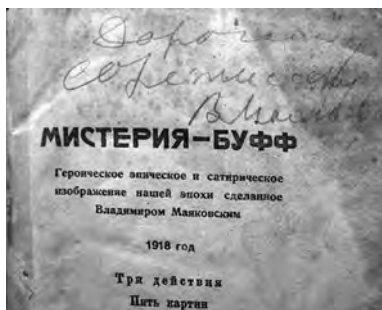
Высокий худой старик с пронзительными глазами. Без дела. И от этого депрессия. Единственное занятие – читает и перечитывает любимые книги.

Я стал спрашивать его о Мейерхольде.

– Нет, я не был его любимым учеником. Вот Эраст Гарин, Игорь Ильинский... Мне трудно было перестроиться на его биомеханику, хоть очень старался. И в конце концов он побеждал всех нас, спектакли были гениальные. «Мистерию-Буфф» не видел, потому что в театр пришел лишь в начале 20-х годов. Но с Маяков-

ским, Шостаковичем общался. Вот кого любил Мейерхольд. Найдите, существует замечательное фото – Маяковский, Мейерхольд, Шостакович в дни подготовки «Клопа». А знаете, книги Всеволода Эмильевича попадают в Одессе, сам встречал на Староконном. Это неудивительно, ведь Зинаида Райх ездила в Одессу к родителям и каждый раз увозила на лето чемодан книг... А у меня сборников Маяковского не осталось. А вот книга Есенина «Пугачев», он мне ее подарил в 1922 году, когда мы задумали ставить его в театре, сохранилась. Я вам ее подарю. И у вас останется память о забытом актере Николае Фалееве.

...Маяковский любил Одессу, наш город платил ему взаимностью. Свидетельством может служить обложка журнала «Шквал», где Владимир Владимирович идет, склонившись под грузом своих книжек. Все сборники Маяковского мне собрать не удалось, но три десятка его прижизненных книг мне намного дороже «коленкорового двенадцатитомника».

Одесса

